

ВЛИЯНИЕ КВАНТОВЫХ ФЛУКТУАЦИЙ НА ФОРМУ ИНСТАНТОНА

А.Б.Мигдал, Н.О.Агасян, С.Е.Хохлачев

Показано, что квантовые эффекты сильно влияют на форму инстантона. В частности, у инстантона с малым по сравнению с радиусом конфайнмента размером на больших расстояниях от его центра степенная асимптотика классического решения заменяется спадом профильной функции по закону Гаусса.

Обычно, для вычисления инстантонных вкладов в различные вакуумные средние, используют разложение по малым отклонениям от среднего поля, удовлетворяющего классическим уравнениям Янга – Миллса ^{1 – 3}. Ясно, что это разложение "не работает" для инстантонов с размерами порядка радиуса конфайнмента R_c , когда становятся существенными непертурбативные эффекты, которые изменяют как их форму, так и распределение по масштабам. Удивительно, однако, то, что уже для инстантона малого размера квантовые эффекты приводят к существенному изменению профильной функции на больших расстояниях от его центра ($R_c^2 \gg x^2 \gtrsim \rho^2/\alpha_s$), ρ – масштаб инстантона, α_s – глюодинамическая константа связи).

Самый простой способ учесть влияние квантовых флуктуаций на форму инстантона – применить метод эффективного действия. Эффективное действие позволяет получать уравнения для среднего поля. В случае инстантона, однако, имеются некоторые специфические особенности. Дело в том, что наличие нулевых мод в поле инстантона приводит к необходимости использовать "поперечные" функции Грина в петлевом разложении для эффективного действия, причем соответствующие колективные координаты (x_0 – "центр тяжести" инстантона, ρ – масштаб, $S(x)$ – калибровочная фаза) остаются квантовыми степенями свободы инстантонного поля. Поэтому, в отличие от обычного способа использования эффективного действия, в данном случае сначала следует найти вклад инстантона с заданными x_0 , ρ и $S(x)$, а окончательные ответы получаются затем усреднением по этим колективным координатам. Обычно эти координаты вводят используя решение классических уравнений:

$$A_\mu^a(x) = 2\bar{\eta}_{\mu\nu}^a \frac{x_\nu}{x^2} f_0\left(\frac{x^2}{\rho^2}\right), \quad f_0(\xi) = \frac{1}{1 + \xi^2}, \quad \xi_\mu = \frac{x_\mu}{\rho}. \quad (1)$$

Вместе с тем учет квантовых эффектов приводит к изменению профильной функции $f(\xi^2)$ среднего глюонного поля. Поэтому разумно выделить колективные координаты используя именно это будущее среднее поле, и не его классическую часть. Нетрудно убедиться, что для получения уравнений движения из эффективного действия необходимо наложить ограничения на возможные вариации среднего поля, а именно, вариации $\delta A_\mu(\xi)$ не должны из-

менять x_0 , ρ и $S(x)$, т. е. должны удовлетворять условиям ортогональности

$$\int d^4 \xi \operatorname{tr} [\delta A_\mu \hat{D}_i \bar{A}_\mu] = 0, \quad A_\mu = A_\mu^a \frac{\tau^a}{2}, \quad (2)$$

$\hat{D}_i \bar{A}_\mu(\xi)$ – изменения среднего поля \bar{A}_μ , обусловленные изменением коллективных координат. Эти ограничения приводят к модификации уравнений движения, вытекающих из требования минимальности эффективного действия $S_{eff}(A_\mu)$:

$$\frac{\delta S_{eff}}{\delta A_\mu(\xi)} \Big|_{A_\mu = \bar{A}_\mu} = \sum_i \lambda_i \hat{D}_i \bar{A}_\mu(\xi) \quad (3)$$

λ_i – соответствующие множители Лагранжа. Чтобы их определить, умножим уравнение (3) на $\hat{D}_j \bar{A}_\mu(\xi)$ и проинтегрируем по ξ . В силу ортогональности различных $\hat{D}_i \bar{A}_\mu(\xi)$ получаем:

$$\lambda_i = \frac{1}{N_i^2} \int d^4 \xi \operatorname{tr} \left\{ \frac{\delta S_{eff}}{\delta A_\mu(\xi)} \Big|_{A_\mu = \bar{A}_\mu} \hat{D}_i \bar{A}_\mu(\xi) \right\}, \quad (4)$$

$$N_i^2 = \int d^4 \xi \operatorname{tr} \{ \hat{D}_i \bar{A}_\mu(\xi) \}^2. \quad (5)$$

Из (4) видно, что λ_i связаны с изменением S_{eff} при соответствующем преобразовании симметрии. Следовательно, если симметрия не разрушена квантовыми аномалиями, то соответствующие $\lambda_i = 0$. В нашем случае единственной нарушенной симметрией является масштабная симметрия, а единственный ненулевой множитель Лагранжа λ_ρ определяется равенством:

$$\lambda_\rho = \frac{1}{N_\rho^2} \int d^4 \xi \operatorname{tr} \left\{ \frac{\delta S_{eff}}{\delta A_\mu(\xi)} \Big|_{A_\mu = \bar{A}_\mu} \hat{D}_\rho \bar{A}_\mu(\xi) \right\} = \frac{1}{N_\rho^2} \int d^4 \xi \theta_{\mu\mu}(\xi), \quad (6)$$

где $\hat{D}_\rho \bar{A}_\mu = (1 + \xi_\nu \partial_\nu) \bar{A}_\mu(\xi)$, а $\theta_{\mu\mu}(\xi)$ – след тензора энергии-импульса. Используя известную формулу для конформной аномалии 4 , получаем:

$$\lambda_\rho = \frac{1}{N_\rho^2} \int d^4 \xi \frac{\beta(\alpha_s)}{\alpha_s^2} \operatorname{tr} F_{\mu\nu}^2, \quad (7)$$

где α_s – зависит от масштаба l и от величины поля $F^2 = 2 \operatorname{tr} F_{\mu\nu}^2$.

Для того, чтобы придать смысл уравнению (3) необходимо вычислить или задаться модельным видом S_{eff} :

$$S_{eff} = \frac{b}{8\pi} \int d^4 \xi \frac{1}{\alpha_s} \operatorname{tr} F_{\mu\nu}^2.$$

Для инстантона малого размера поле вблизи его центра сильное и кроме того с хорошей точностью можно считать однородным, так как критерий однородности ${}^5 F'_\xi F^{-3/2} \ll 1$ выполняется благодаря большому численному множителю $F^2(0) = 192$. В этом случае в главном логарифмическом приближении можно пользоваться известным выражением 6

$$\frac{1}{\alpha_s} = \frac{b}{4\pi} \ln \frac{F}{\Lambda^2}, \quad b = \frac{11}{3} N_c, \quad \Lambda \sim 100 \text{ МэВ}.$$

Вдали от центра ($R_c^2/\rho^2 \gg \xi^2 \gg 1$) поле становится слабым и применимо обычное выражение

$$\frac{1}{\alpha_s} = \frac{b}{4\pi} \ln \frac{1}{\xi^2 \rho^2 \Lambda^2}.$$

С хорошей точностью можно использовать интерполяционную формулу, объединяющую обе асимптотики

$$\frac{1}{\alpha_s} = \frac{b}{4\pi} \ln \frac{F + \frac{1}{\xi^2}}{\rho^2 \Lambda^2}. \quad (8)$$

Подставляя (8) в (3) и воспользовавшись однопетлевым выражением для $\lambda_\rho = -\frac{b}{16\pi^2}$ на инстанционном анзаце

$$\bar{A}_\mu^a = 2\bar{\eta}_{\mu\nu}^a \frac{\xi_\nu}{\xi^2} f(\xi^2)$$

получаем уравнение для профильной функции f :

$$f'' - (2f^3 - 3f^2 + f) - \frac{\alpha_s}{8\pi} f' = -\frac{b\alpha_s}{8\pi} e^f, \quad (9)$$

$$t = \ln \xi^2, \quad \frac{1}{\alpha_s} = \frac{b}{4\pi} \left\{ \ln \frac{1}{\rho^2 \Lambda^2} \{ [96(f^2 + f^2(1-f)^2)]^{1/2} \} - t \right\}.$$

Границные условия $f(0) = 1; f(\infty) = 0$ диктуются требованием равенства единице топологического заряда

$$Q[\bar{A}_\mu] = \frac{1}{16\pi^2} \int d^4 \xi \text{tr} F_{\mu\nu} \widetilde{F}_{\mu\nu} = 1.$$

Из уравнения (9) видно, что при $\xi^2 \gg 1$ справедлива асимптотика

$$f(\xi^2) \sim \frac{1}{\xi^2} \exp \left\{ -\frac{b}{8\pi} \alpha_s (\xi \rho \Lambda) \xi^2 \right\};$$

с другой стороны при $\xi^2 \ll 1$ применимо классическое решение (1) и интерполяционная формула

$$f(\xi^2) = \frac{1}{1 + \xi^2} \exp \left\{ -\frac{b}{8\pi} \alpha_s (\xi \rho \Lambda) \xi^2 \right\}$$

приближенно описывает характер поведения профильной функции при $\xi^2 \leq R_c^2/\rho^2$. Таким образом видно, что учет квантовых эффектов приводит к заметному уменьшению $f(\xi^2)$ на расстояниях $R_c^2/\rho^2 \gtrsim \xi^2 \gtrsim 1/\alpha_s$.

Рассмотренные эффекты особенно существенны для инстантонов с масштабами $\rho \sim R_c$. Можно думать, что их учет позволит решить проблему вычисления инстантонтных вкладов в различные физические величины.

Мы признательны А.А.Мигдалу и А.М.Полякову за полезные обсуждения.

Литература

1. Belavin A.A., Polyakov A.M., Schwartz A.S., Tyupkin Yu.S. Phys. Lett., 1975, **59B**, 85.
2. 't Hooft G. Phys. Rev., 1976, **D14**, 3432.
3. Polyakov A.M. Nucl. Phys., 1977, **B120**, 429.
4. Crewther R. Phys. Rev. Lett., 1972, **28**, 1421; Chanowitz M., Ellis J. Phys. Lett., 1972, **40B**, 397; Collins J., Duncan L., Joglekar J. Phys. Rev. 1977, **D16**, 438.
5. Migdal A.B. Instability of quantum Yang Mills field, and vacuum fluctuations. Proc. Intern. Symp. on Statistical mechanics, quarks and hadrons (Bielefeld, Fed. Rep. Germany, 1980).
6. Mathivan S.G., Savvidy G.K. Nucl. Phys., 1978, **B134**, 539.